

А

Тихомиров П. В. Странная философия. [Рец. на:] Герасимов Н. Философия сознания бытия бесконечного. М., 1898 // Богословский вестник 1898. Т. 4. No 10. С. 103--115 (2-я пагин.).

[Scan "Богословский Вестник"](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Странная "философія".

(Критическая замѣтка).

Н. Герасимовъ, Философія сознанія бытія Безконечнаго. Москва. 1898 г. Стр. 166.

Г. Герасимовъ во введеніи къ своей небольшой книжкѣ не указалъ точно ни предмета, ни задачи своей работы. Громкое заглавіе книжки далеко не точно соотвѣтствуетъ ея содержанію. Ближайшее-же ознакомленіе съ послѣднимъ показываетъ, что авторъ трактуетъ главнымъ образомъ о психологическихъ и нравственныхъ условіяхъ богопознанія или, точнѣе сказать, -- богосознанія и о нѣкоторыхъ другихъ матеріяхъ, близко соприкосновенныхъ съ этимъ предметомъ, а также и имѣющихъ къ нему довольно случайное отношеніе. Это -- въ своемъ родѣ "взглядъ и нѣчто". Неопредѣленностью задачи, повидимому, обусловлена и случайность плана. Книжка состоитъ изъ пяти главъ. Въ 1-ой главѣ авторъ своей темой почему-то избралъ "значеніе философіи Спинозы" (стр. 21--43) и, стараясь оградить эту философію отъ различныхъ недоразумѣній и упрековъ, въ заключеніе приглашаетъ своихъ читателей,-- "озлобленныхъ и ненавистниковъ, насквозь проникнутыхъ грубыми земными влеченіями, эгоизмомъ и холодной расчетливостью," -- "отпустить заблужденія душъ Спинозы, кроткой и свѣтлой, возлюбившей Бога" (стр. 43)... 2-я глава (стр. 43--63) надписывается: "Познаваніе". Здѣсь авторъ сначала утверждаетъ, что задача философскаго познанія "состоитъ не въ томъ, чтобы построить истины, но чтобы понягъ, *уразумѣть* истины самосущія" (стр. 43); что „познаваніе совершается процессомъ претворенія самосущихъ истинъ въ неотдѣлимый элементъ душевнаго бытія" и есть "*присвоеніе субъективному духу идеальной сущности, разумодѣйствительности*" (стр. 44); а затѣмъ, поговоривъ о задачахъ философіи, о критицизмѣ и т. п., указываетъ значеніе идеи Божества или познанія (стр. 57 и сл.). 3-я глава (стр. 61--93) трактуетъ "сознаніе бытія Бога" и образуетъ главное ядро книжки. 1-я глава (94--136) подписывается: "Путь жизни". Содержаніе ея -- довольно неопредѣленно: здѣсь говорится о задачахъ цѣлесообразнаго психологическаго изслѣдованія (стр. 94 и слѣд.), о нравственномъ назначеніи человѣка (стр. 109 и слѣд.), о цѣляхъ жизни (стр. 120 и слѣд.), о человѣческой грѣховности и отношеніи Бога къ людямъ (стр. 127 и слѣд.), въ заключеніе -- призывъ къ усвоенію національной русской культуры и національнаго міровоззрѣнія (стр. 136). Съ подобнымъ-же неопредѣленно-разнообразнымъ содержаніемъ и 5-ая глава: "Великое возлюбленіе" (стр. 137--166). Открывается она изложеніемъ фантастической, будто-бы "старинной", но, кажется, нигдѣ на самомъ дѣлѣ не существующей легенды о "чудномъ царствѣ мечты", гдѣ "царить свѣтлая непорочная Дѣва, чистая и святая Истина", объ "улыбкѣ міра", о томъ, какъ "что-то страстное, человѣческое шевельнулось въ этой Дѣвѣ, и поцѣловала она съ великой жалостью и великой любовью жаждущихъ ея людей, которыми оказываются... философы (стр. 137--138): затѣмъ идетъ рѣчь о любви божественной (стр. 139--140), о супружеской любви, съ ея радостями и горестями (стр. 141 и сл.), о человѣчности (стр. 117--149), о состраданіи и т. п. При такой многопредметности содержанія, граничащей съ совершенной безпредметностью, книгу г. Герасимова, конечно, очень трудно представить въ краткомъ и наглядномъ изложеніи. Поэтому мы и ограничимся сдѣланнымъ приблизительнымъ указаніемъ ея довольно случайнаго содержанія. Задачей-же настоящей замѣтки мы ставимъ познакомить читателей съ литературнымъ характеромъ этого произведенія и съ сущностью предлагаемой въ немъ "философіи".

При чтеніи книги г. Герасимова прежде всего бросается въ глаза, какъ *первая* особенность, ея весьма приподнятый, *патетическій тонъ*. Трудно найти страницу которая содержала бы въ себѣ спокойное разсужденіе безъ цвѣтовъ краснорѣчія, восклицаній и вопросовъ многоточій и т. п. При этомъ авторъ обнаруживаетъ большую склонность къ туманнымъ и *мало понятнымъ фразамъ*. Вотъ взятый наудачу образчикъ изложенія г. Герасимова,-- рѣчь идетъ о значеніи философіи: "Въ минуты необычнаго напряженія душевныхъ силъ, въ эти рѣдкія минуты, когда *растворяется* душа, являя свое сокровенное, она вся загорается однимъ страстнымъ порывомъ познанія, однимъ вопросомъ къ вѣчности: въ эти мгновенія человѣкъ теряется для обыденной шумной площади жизни, уходитъ въ себя, открывается себѣ